

Когда они вернулись в залив Юньлу, солнце уже скрылось, навалились тяжелые тучи, и снова густо повалили крупные хлопья снега.

Если говорить честно, здесь было куда уютнее, чем в его съемной квартире.

Пэй У разделявал змееголова и невольно сравнивал: его жилье было очень старым, с ржавыми радиаторами отопления, и иногда ему приходилось открывать кран в туалете, чтобы спустить воду, иначе в комнатах почти не теплело.

Вернувшись домой, Лу Сивэнь заметно смягчился. Он постоял немного в дверях кухни, скрестив руки на груди и наблюдая за работой помощника, а затем поднялся в кабинет.

Телефон завибрировал. Пэй У как раз вымыл руки и заглянул в экран.

Оказалось, ожил студенческий чат, в котором годами царил молчание.

Из-за того что сообщения там всплывали раз в вечность, Пэй У забыл поставить беззвучный режим, да и когда его туда вообще добавили – тоже не помнил. Он уже собирался выйти, как вдруг среди быстро мелькающих строк проскочило:

«Слушайте, а вы знали, что Жуань Ханьянь и Су Чэнь вернулись?»

«Правда? Я думал, эти двое окончательно осели за границей!»

«Точно! Кан Бо говорит, они, возможно, устроят банкет для всех».

Пэй У слегка нахмурился. Эти имена сами по себе его не тревожили, но на сердце все равно легла тень.

В свое время те двое с помпой уехали из страны – оба красивые, из достойных семей. А Пэй У, который палец о палец не ударил, чтобы кому-то насолить, стал объектом тайных насмешек окружающих.

«А разве не Су Чэнь подкатывал к Пэй У, пока Жуань Ханьянь был на обмене?»

«Да нет же! Это Пэй У бегал за Су Чэнем. Вы на условия Су Чэня посмотрите! Высокоранговый Альфа, он любую Омегу может заполучить. Зачем ему Пэй У, какой-то там Бета?»

«Пэй У вечно цеплял Жуань Ханьяня, многие видели, как он доводил того до слез».

«Ничего себе наглость! И факультет еще дал ему звание лучшего студента и стипендию

выписал? Как несправедливо!»

Слова, на которые он тогда наткнулся мельком, до сих пор стояли перед глазами. Сейчас, оглядываясь назад, понимаешь: ничего особенного. Кто-то разыграл спектакль, кто-то самозабвенно подыграл, а его, бесправного и бедного, просто пнули походя.

Пэй У добавил соли в жаркое из ягненка и заметил, что кто-то тегнул его в группе: «Пэй У, ты придешь?»

После этого вопроса чат, бурливший как котел, мгновенно затих. Пэй У отвечать не стал – просто решительно покинул группу.

— Что за чат? — Раздался за спиной голос Лу Сивэня.

От испуга у Пэй У дрогнули руки, и телефон чуть не нырнул в кастрюлю с супом, но Лу Сивэнь среагировал молниеносно и успел его подхватить.

Пэй У прижал руку к груди, переводя дыхание. Лу Сивэнь положил спасенный телефон на стол, развернул Пэй У к себе за плечи и внимательно всмотрелся в его лицо:

— Я напугал тебя?

— Немного, — честно признался Пэй У. — Господин Лу, вы действительно ходите совершенно бесшумно.

Словно у хищника из семейства кошачьих на лапах мягкие подушечки.

— Прости, — произнес Лу Сивэнь.

Пэй У удивился:

— Ничего страшного.

Губы Пэй У побледнели, хотя лицо оставалось спокойным. Лу Сивэнь всегда был строг к подчиненным – даже Омегам в «Чанжун» приходилось пробивать себе путь талантом. Разница была лишь в том, что Лу Сивэнь уважал их хрупкую природу: он ввел железное правило, запрещающее атаки феромонами или их утечку, обеспечивая им базовую безопасность. Кроме того, в праздники или при переработках Омеги имели приоритетное право уходить вовремя.

Но даже при этом понимание Лу Сивэня о таких людях, как Омеги и Беты, оставалось весьма туманным.

С тех пор как он дифференцировался как представитель высшего ранга, он привык смотреть на мир «сверху вниз». А когда не можешь смотреть на равных, не можешь и по-настоящему понять чужую неловкость или душевную боль.

Лу Сивэнь начал замечать – то ли из-за недомогания Пэй У, вызванного дифференциацией, то ли по другой причине – что и Беты, и Омеги куда более хрупкие создания, чем он себе воображал.

Если бы здесь присутствовали Куан Цзюньмэн или Цао Гуань, они бы точно указали Лу Сивэню на то, что его рассудок просто затуманен «фильтрами» симпатии.

По крайней мере, сейчас в «Чанжун» уже никто не считал, что Пэй У вылетит через три месяца. При встрече с ним все вели себя вежливо и, как и в случае с Лань Чжэ, называли его «помощник Пэй».

Лу Сивэнь не понимал, почему на мгновение на лице Пэй У отразилось страдание и почему его собственное сердце так дрогнуло.

— Пусть ягнятина тушится, иди отдохни в гостиную, — сказал Лу Сивэнь.

Делать на кухне и впрямь было больше нечего. Пэй У последовал за ним, спрашивая:

— Может, посмотрим какой-нибудь фильм попозже?

Лу Сивэнь стал на редкость покладистым:

— Что ты хочешь посмотреть?

— Комедию? — Пэй У всегда казалось, что Лу Сивэнь ведет себя слишком серьезно.

Лу Сивэнь не стал возражать:

— Решай сам.

Задернули шторы, опустили экран проектора – это высокотехнологичное чудо стоимостью в шестизначную сумму, пылившееся годами, наконец увидело свет благодаря Пэй У.

Пока доходило жаркое, Пэй У выбрал фильм.

Вообще-то он и сам редко что смотрел, но об этой летней премьере было столько восторженных отзывов, что он решил рискнуть. Оказалось, Лу Сивэнь о ней и слыхом не слыхивал.

Пэй У воодушевился.

Поставив видео на паузу на заставке, он накрыл на стол. Лу Сивэнь, видимо, чувствуя неловкость за то, что напугал его раньше, помог с сервировкой.

Когда всё было готово, фильм начался.

«Какая четкая картинка», – подумал Пэй У. Для богатых людей устроить дома личный кинотеатр — проще простого.

Лу Сивэнь не стал говорить Пэй У, что в его воспитании не было пункта «смотреть кино за едой». Есть нужно сосредоточенно, в тишине, чтобы, восполнив запас энергии, сразу вернуться к работе.

На одном забавном моменте Пэй У тихонько прыснул.

Это выдернуло Лу Сивэня из раздумий. Поддавшись настроению спутника, он тоже попытался вникнуть в сюжет.

Спустя три минуты Лу Сивэнь решил все же сосредоточиться на еде.

Сюжет был для идиотов.

Единственным утешением для Лу Сивэня служила стоявшая перед ним рыба в кисло-сладком соусе. Мясо было плотным, вкус – идеально сбалансированным. Он не знал, как Пэй У это сделал, но рыба пропиталась соусом до костей.

Пэй У поймал его взгляд и сказал:

— Господин Лу, вся эта рыба – ваша.

— М-м.

Лу Сивэнь начинал есть рыбу с хвоста, но благодаря мастерству Пэй У он научился принимать даже голову. Ел он без всяких гримас, сохраняя изящество, присущее выходцу из старинного клана. С рыбьей головой он расправлялся в два приема: откусывал часть, целиком отправлял ее в рот, несколько раз двигал челюстями, а затем наклонял голову — и косточки с тихим стуком сыпались на тарелку.

«Совсем как кот», – подумал Пэй У.

Покончив с первой рыбой, Лу Сивэнь перевел взгляд на приготовленную на пару камбалу.

Пэй У только этого и ждал. Он пододвинул блюдо к боссу приглашающим жестом.

Лу Сивэнь спросил:

— А ты?

— Я не очень люблю рыбу, — Пэй У не лгал, ему больше по душе были жареные овощи или тушеная курица с картофелем.

Лу Сивэнь принялся за вторую тарелку.

Пэй У сдержанно улыбнулся.

Фильм начался ярко, но дальше сюжет стал скучноватым. Пэй У под звуки кино убрал со стола и вымыл посуду.

Настроение Лу Сивэня окончательно прояснилось. Он, что бывало редко, не притрагивался к делам, а просто сидел на диване, копаясь в телефоне.

Пять минут назад Цао Гуань спросил его: «Ты знал, что Фан Сяо приехал в Хунду?»

Лу Сивэнь ответил: «Теперь знаю».

Цао Гуань возмутился: «Слушай, если у вас партнерство, почему я должен устраивать ему прием? Выходи ужинать».

«Это тебе стоит спросить себя, что вы там устроили после того, как я ушел с яхты».

Лу Сивэнь не ошибся: в тот день Цао Гуань и Фан Сяо пили так, что их по очереди тошнило трижды. Им куда проще было стать братьями по кутежам, чем трудоголику Лу Сивэню.

Лу Сивэнь напечатал: «Я уже поел».

«Рыбу».

«Две штуки».

Цао Гуань чуть глазам своим не поверил.

<http://bllate.org/book/20455/2041919>